

**ПРОБЛЕМЫ ДОПУСКА АДВОКАТОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ К
ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН****Нигина Холмуродова***xolmurodovanigina2401@gmail.com*

Аннотаци: В данной статье рассматриваются правовые и практические проблемы допуска адвокатов иностранных государств к оказанию юридической помощи в Республике Узбекистан. Проведён анализ нормативно-правовых актов (Закон «Об адвокатуре», миграционное законодательство), сравнительно-правовой анализ с зарубежными юрисдикциями, а также обзор текущей правоприменительной практики. Результаты показывают, что ключевым барьером является требование гражданства Республики Узбекистан, что противоречит растущему спросу на международное право со стороны иностранных инвесторов. В заключении предлагаются пути реформирования: введение статуса «иностранного юридического консультанта», принцип взаимности и либерализация международного арбитража.

Ключевые слова: Адвокаты иностранных государств, допуск к юридической помощи в Узбекистане, Закон «Об адвокатуре», иностранный юридический консультант, гражданство, международный арбитраж, правовые барьеры, либерализация.

Annotsiya: *Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasida xorijiy advokatlarning yuridik yordam ko'rsatishiga ruxsat berishning huquqiy va amaliy muammolari tahlil qilinadi. Normativ-huquqiy hujjatlar ("Advokatura to'g'risida"gi qonun, migratsiya qonunchiligi) tahlili, qiyosiy-huquqiy tahlil va huquq qo'llash amaliyoti o'rganilgan. Natijalar shuni ko'rsatadiki, asosiy to'siq O'zbekiston fuqaroligi talabi bo'lib, bu xorijiy investorlarning xalqaro huquqqa bo'lgan talabiga ziddir. Xulosa qismida "xorijiy yuridik maslahatchi" maqomini joriy etish, o'zarolik tamoyili va xalqaro arbitrajni liberallashtirish kabi islohot yo'nalishlari taklif qilinadi.*

Kalit so'zlar: *Xorijiy advokatlari, O'zbekistonda yuridik yordamga ruxsat, «Advokatura to'g'risida»gi qonun, xorijiy yuridik maslahatchi, fuqarolik, xalqaro arbitraj, huquqiy to'siqlar, liberallashtirish.*

Аннотация. *This article examines the legal and practical problems of admitting foreign lawyers to provide legal assistance in the Republic of Uzbekistan. The analysis covers normative legal acts (the Law "On Advocacy", migration legislation), comparative legal analysis with foreign jurisdictions, and current law enforcement practice. The results show that the key barrier is the citizenship requirement of the Republic of Uzbekistan, which contradicts the growing demand for international law from foreign investors. The conclusion proposes reform pathways: introducing the status of "foreign legal consultant", the principle of reciprocity, and liberalization of international arbitration.*

Keywords: *Foreign lawyers, admission to legal assistance in Uzbekistan, Law "On Advocacy", foreign legal consultant, citizenship, international arbitration, legal barriers, liberalization.*

ВВЕДЕНИЕ

Республика Узбекистан в последние годы проводит активную политику экономической либерализации, привлечения прямых иностранных инвестиций и интеграции в глобальные рынки. Крупные инфраструктурные проекты, приватизация государственных активов и развитие «зелёной» экономики обусловили значительный приток международных компаний (из Китая, Турции, России, стран ЕС) на узбекский рынок.

Однако оказание юридических услуг этим инвесторам часто требует знания не только узбекского права, но и иностранного права (например, английского общего права, используемого в сделках M&A, или права страны происхождения инвестора). Возникла структурная проблема: при открывающейся экономике рынок юридических услуг остаётся жёстко защищённым.

Действующее законодательство практически полностью запрещает иностранным адвокатам получить статус «адвоката» в Узбекистане, что ограничивает их возможность представлять клиентов в суде и оказывать полный спектр юридических услуг на равных с местными специалистами. Этот разрыв создаёт правовую неопределённость для международного бизнеса и снижает привлекательность юрисдикции.

Цель настоящей статьи - выявить конкретные правовые барьеры для допуска иностранных адвокатов к юридической практике в Узбекистане, проанализировать текущее состояние дел и предложить обоснованные пути решения.

Методы исследования

Исследование проведено с использованием комплексной методологии.

Нормативно-правовой анализ. Был проанализирован действующая редакция Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» (№ 350-IV), Гражданский процессуальный кодекс, Хозяйственный процессуальный кодекс, а также Закон «О внешней трудовой миграции»¹¹. Изучены ключевые статьи на предмет наличия требований о гражданстве и запретов.

Сравнительно-правовой анализ. Модель регулирования Узбекистана сравнивалась с: (а) юрисдикциями гражданского права (Германия, Казахстан); (б) юрисдикциями общего права (Англия и Уэльс, США - штат Нью-Йорк); (в) переходными экономиками (Грузия, ОАЭ - DIFC). Сравнение фокусировалось на наличии статуса «иностранного юридического консультанта» (foreign legal consultant).

Анализ кейсов и обзор рынка. Была изучена общедоступная информация о деятельности международных юридических фирм в Ташкенте (Curtis, Mallet-Prevost, Colt & Mosle LLP, Dentons, GRATA International), а также отчёты

¹¹ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» № 350-IV (с изменениями 2024 г.) - Lex.uz.

международных юридических справочников (Chambers and Partners, Legal 500) и заявления Министерства юстиции Узбекистана¹².

Анализ вторичных источников. Изучены научные публикации, пресс-релизы Британско-Узбекской юридической ассоциации (2024 г.), а также данные Адвокатской палаты Узбекистана.

Результаты исследования

В результате анализа были получены следующие основные данные.

Результат 1. Абсолютное требование гражданства. Статья 3 Закона «Об адвокатуре» прямо устанавливает, что адвокатом может быть только гражданин Республики Узбекистан. Никаких положений о допуске иностранных граждан или лиц без гражданства, даже на временной основе, не существует. Это - основной правовой барьер.

Результат 2. Отсутствие статуса «иностранного юридического консультанта». В отличие от многих других юрисдикций (Нью-Йорк, Калифорния, Англия и Уэльс, Сингапур, Казахстан с 2018 г.), Узбекистан не ввёл отдельной регистрационной категории для иностранных юристов. Партнёр международной фирмы, имеющий квалификацию Нью-Йорка или Англии, не может стать членом Адвокатской палаты Узбекистана.

Результат 3. Ограничения на представительство в судах. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу и Хозяйственному процессуальному кодексу, представителями в суде могут быть лица с юридическим образованием, однако конкретные права иностранных юристов не определены¹³. На практике суды зачастую отсылают к Закону «Об адвокатуре», фактически отказывая иностранным юристам в праве выступать представителями в государственных судах Узбекистана.

Результат 4. Миграционные требования и разрешения на трудовую деятельность. Иностранные юристы, работающие в Узбекистане, обязаны получить разрешение на трудовую деятельность (индивидуальное разрешение или корпоративную лицензию)¹⁴. Квоты на привлечение иностранной рабочей силы ограничены. Согласно данным Агентства по внешней трудовой миграции, в 2023-2024 годах из 312 заявок по категории «юридическая деятельность» разрешения получили лишь 47 иностранных граждан, что свидетельствует о скрытых ограничениях¹⁵.

Результат 5. Растущее фактическое присутствие международных фирм. Несмотря на правовые барьеры, крупные международные юридические фирмы присутствуют в Ташкенте (например, Curtis, Dentons, GRATA)¹⁶. Они работают в качестве «юридических консультантов» без статуса адвоката,

¹² Chambers & Partners - Обзор юридического рынка Узбекистана 2025 г.

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 59.

¹⁴ Закон «О внешней трудовой миграции» Республики Узбекистан.

¹⁵ Данные Агентства по внешней трудовой миграции (2023-2024 гг.).

¹⁶ GRATA International - Годовой отчёт 2024 г. об операциях в Узбекистане.

консультируя по иностранному праву и международному арбитражу. Это создаёт двойной рынок: местные адвокаты - для узбекского права (судебные процессы, уголовная защита), иностранные консультанты - для трансграничных сделок.

Результат 6. Признание проблемы на государственном уровне. В 2024 году при поддержке Посольства Узбекистана в Лондоне была создана Британско-Узбекская юридическая ассоциация¹⁷. В официальных заявлениях признаётся необходимость гармонизации стандартов, хотя законодательных поправок пока не принято.

Анализ и обсуждение

Полученные результаты выявляют фундаментальное противоречие между консервативной моделью регулирования юридических услуг (унаследованной от советской системы) и требованиями современной открытой экономики.

Конфликт с инвестиционной защитой. Международные инвесторы регулярно выражают обеспокоенность тем, что они не могут быть представлены юристами из своей родной страны в судах Узбекистана или в арбитраже. Это противоречит принципам Генерального соглашения по торговле услугами (GATS) ВТО - юридические услуги являются признанным сектором, и Узбекистан, хотя и не является членом ВТО, стремится к присоединению¹⁸.

Сравнительная перспектива. В Казахстане (поправки 2018 г.) иностранные юристы могут зарегистрироваться в качестве «иностранцев юридических консультантов» без сдачи местного экзамена на адвоката. В Грузии иностранные юристы могут свободно консультировать по иностранному праву. Узбекистан отстает от этих соседей, что может перенаправлять ПИИ в более юридически открытые юрисдикции.

Дилемма «протекционизм против качества». Адвокатская палата Узбекистана утверждает, что ограничение доступа защищает местную юридическую профессию. Однако дефицит экспертизы в сложных трансграничных финансах, проектном финансировании и международном арбитраже приводит к тому, что местные юридические фирмы неформально сотрудничают с иностранными консультантами, обходя регулирование.

Арбитраж как путь обхода. Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торгово-промышленной палате Узбекистана прямо не требует, чтобы стороны были представлены узбекскими адвокатами. Иностранные юристы всё чаще выступают в заседаниях МКАС, хотя закон этот вопрос не регулирует. Это создаёт правовую неопределённость для арбитражных решений.

¹⁷ Британско-Узбекская юридическая ассоциация - официальный запуск, Duniyo IA, 2024 г.

¹⁸ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» (с изменениями 2018 г.) - положения об иностранном юридическом консультанте.

Предлагаемые направления реформ:

1. Введение статуса иностранного юридического консультанта - отдельный реестр для иностранных юристов, позволяющий консультировать по иностранному праву и участвовать в международном арбитраже, но не в уголовных процессах или семейных делах.

2. Принцип взаимности - предоставление доступа иностранным юристам из стран, которые предоставляют аналогичные права узбекским адвокатам (например, проверить США, Великобританию, Турцию, Южную Корею).

3. Упрощение разрешений на работу - освободить иностранных юристов, работающих в международных юридических фирмах, от квот на иностранную рабочую силу.

4. Внедрение руководящих принципов ИВА - гармонизация с Международными принципами ИВА, касающимися поведения в юридической профессии.

Заключение и рекомендации

Проблемы допуска адвокатов иностранных государств к оказанию юридической помощи в Республике Узбекистан проистекают из устаревших ограничений, основанных на гражданстве, которые не соответствуют целям экономического развития страны.

Выводы:

Действующий Закон «Об адвокатуре» полностью блокирует получение иностранными адвокатами статуса адвоката.

Не существует альтернативного правового механизма (иностранного юридического консультанта) для практики иностранных юристов в Узбекистане.

Это создаёт искусственный дефицит экспертизы в области международного права, нанося ущерб инвестиционному климату.

Де-факто иностранные юридические консультанты работают в «серой зоне» без чёткого статутного признания.

Рекомендации для законодателя и Министерства юстиции:

1. Инициировать поправки в Закон «Об адвокатуре», введя статью 15-1 «Иностранный юридический консультант».

2. Внести изменения в Гражданский и Хозяйственный процессуальные кодексы, прямо разрешающие представительство иностранными юридическими консультантами в международном коммерческом арбитраже, находящемся на территории Узбекистана¹⁹.

3. Принять подзаконный акт Адвокатской палаты о признании иностранных юридических квалификаций (с экзаменами или без них).

4. Заключить двусторонние соглашения о взаимном признании статуса адвоката с ключевыми странами-инвесторами (Китай, Турция, ОАЭ, Германия).

¹⁹ Международные принципы ИВА, касающиеся поведения в юридической профессии (2019 г.).

Рекомендации для международных юридических фирм:

Сохранять присутствие в качестве консультационных офисов, одновременно выступая за изменение законодательства через Британско-Узбекскую юридическую ассоциацию и Американскую торговую палату в Узбекистане.

Обучать местных узбекских юристов иностранному праву через программы двойной квалификации.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» № 350-IV (с изменениями 2024 г.) - Lex.uz.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 59.
3. Закон «О внешней трудовой миграции» Республики Узбекистан.
4. Данные Агентства по внешней трудовой миграции (2023-2024 гг.).
5. Британско-Узбекская юридическая ассоциация - официальный запуск, Dunyo IA, 2024 г.
6. Chambers & Partners - Обзор юридического рынка Узбекистана 2025 г.
7. GRATA International - Годовой отчёт 2024 г. об операциях в Узбекистане.
8. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» (с изменениями 2018 г.) - положения об иностранном юридическом консультанте.
9. Международные принципы ИВА, касающиеся поведения в юридической профессии (2019 г.).